

Это был обычный день.

Хотя этот день был бы более обычным, если бы её руки и ноги не были связаны, а её саму не похитили.

Как только Корделия увидела свое лицо в отражении, она не могла отвести удивлённый взгляд от дрожащего рыцаря, который стоял прямо перед ней. Рыцарь находился в таком состоянии с тех пор, как понял, что они похитили не того человека.

«Так ты говоришь, что это не Святая Корделия?»

Герцог Валенсия с ледяным лицом продолжал расспрашивать рыцаря, который её похитил.

Рыцарь, заикаясь, пытался извиниться.

«Да, н-но я точно слышал, как люди называли её Корделия...» Естественно, ты слышал! Потому что это моё имя – Корделия!

Корделии очень хотелось спросить у рыцаря, который похитил её по ошибке, не хочет ли он проверить своё зрение. Но, к сожалению, единственный звук, который она могла издать был «Хммм! Хммм!»

Герцог Валенсия проигнорировал Корделию и пробормотал себе под нос...

«Пустая трата времени.»

'Что? Впустую потратил время?'

Корделия почувствовала, что если он поднимет её с пола и свернёт шею, это не будет странно.

«Вы говорите такое, потому что узнали, что я не Святая? Разве это не перебор?»

Во-первых, она и так знала, что не получит тёплого приёма, после того как её сюда притащили, но слышать такое в лицо было неприятно.

Не только Корделия была обижена и зла, герцог Валенсия тоже был в плохом настроении.

С его точки зрения, он действительно потратил много денег и усилий на то, чтобы пройти через усиленную охрану и похитить Святую, но ему сказали, что перед ним совершенно другой человек. Конечно, он был в ярости.

'Так вот оно что...'

Дом Валенсия – одна из четырёх главных семей в Империи. Герцог хотел удочерить осиротевшую Святую и увеличить свой авторитет и мощь в Империи. Однако, ему осталось лишь злиться, когда Святая выбрала себе другую приёмную семью.

И всё это привело к событиям сегодняшнего дня.

«Сегодня Святая должна была провести церемонию, чтобы предотвратить разрушение мира.»

Это был идеальный день, чтобы похитить Святую.

'Но, в конце концов, они так и не смогли её похитить.'

«Со спины они немного похожи. У них даже цвет волос одинаковый, поэтому я принял её за Святую. Это моя ошибка.»

«С каждым твоим словом я все сильнее теряю дар речи.»

Рыцарь не смог сдержать вздох, увидев гнев герцога Валенсии. Глазами, полными негодования, он сердито посмотрел на Корделию. Что? Почему? Да я то что сделала? Это же не я ошиблась!

Корделия почувствовала, что ситуация вокруг неё нелепа. Она же не виновата, что у них одинаковые имена, похожая внешность и даже одинаковый возраст! Близость так же не означала, что они были «дружны», но в тот момент, когда все случилось, физически она была близко к Святой.

'Если бы я знала, что такое случится, я бы просто увеличила расстояние между нами и прожила бы жизнь как обычный незнакомец.'

Корделия работала в качестве «девушки, которую Святая всегда приводит с собой». «Девушка» означало, что она была ответственна за всё для Святой. Возможно, потому что они были сиротам из одной области и у них были одинаковые имена, но Корделия действительно любила Святую Корделию. Она была подругой для бесед, а также её служанкой. Вот почему она была со Святой.

«Судя по её одежде, она связана и с церковью, и с семьёй Орикс?»

Ориксы были семьёй, которую выбрала Святая.

И теперь герцог Валенсия, похитив Корделию, пытался найти способы использовать её, так как не смог заполучить Святую. Но ответ, который она услышала, был слишком жестоко для неё.

«Эм... Это...»

«Что на этот раз?»

«Ориксы сказали нам, что им не важно, что станет с этой девушкой.»

«Что?»

«Нет никаких признаков, что они собираются её спасти или вести переговоры. Что нам делать?»

Рыцарь пробормотал «ни за что, не может этого быть». Когда он снял маску с Корделии, он понял, что они схватили не того человека. Вот почему они не бросились в погоню... Потому что она была не настоящей Святой.

'Правильно. Зачем им меня искать, если я для них бесполезна?'

Возможно, потому что у неё уже был похожий опыт, она была не сильно шокирована.

Несколько лет назад вспыхнул пожар. В это время Корделия была со Святой. [Они придут и спасут тебя]

Святая держала Корделию за руки и говорила ей это. Пламя уже разгорелось до такой

степени, что жар обжигал им лица. Никто не мог им помочь, только если они не хотели прыгнуть в огненную яму и сгореть заживо.

Тогда Корделия беспомощно посмеялась над чересчур оптимистичной Святой, пытаясь найти способ выбраться из затруднительно положения, в котором они оказались.

'Но нашлись три безумца, которые бросились в огонь.'

Эти три глупца ворвались внутрь здания и прорвались сквозь огонь. Принцы из четырёх семей, кроме семьи Валенсия, пришли, чтобы спасти Святую. Эти трое всегда ухаживали за Святой. Они громко пообещали прийти к ней на помощь, когда вытаскивали её из огня.

Но это всё было только для Святой.

Этот случай оставил ожог на лице Корделии, поэтому нельзя сказать, что она была похожа на Святую спереди, но со спины они все ещё оставались похожими.

'Наверное, все они сейчас вздохнули с облегчением, что похитили меня, а не Святую.'

Я могу легко себе это представить, хотя и не вижу лично.

Другого Корделия и не ждала.

«Только Ориксы могли придумать использовать человека в качестве приманки. Они, видимо, празднуют сейчас, так как знают, что мы ошиблись.»

Герцог Валенсия холодно усмехнулся.

Обычно только Святая Корделия должна присутствовать на церемонии. Но эта желтолицая девушка как-то оказалась здесь, видимо Ориксы планировали всё с самого начала. В конце концов, они уже знали о его планах и, возможно, сделали это, чтобы провести его.

Он отвернулся от лже-Святой Корделии.

«В-ваше превосходительство. Герцог! Что нам делать с этим ребёнком?»

Рыцарь, который сидел рядом с фальшивой Корделией, спешно повернулся к герцогу.

Герцог Валенсия, который всё ещё был в дурном настроении, решительно произнёс.

«Убей её.»Что?! Нет!

Но мольбы Корделии не были им услышаны.

Так и умерла Корделия.

Герцог Валенсия хотел использовать Святую, чтобы заполучить больше власти. И, учитывая все его плохие поступки, которые он совершил, чтобы упрочнить своё положение, убийство ребёнка было чем-то вроде благородной жертвой для него и его стремлений.

Святая позже оплакала другую Корделию, которая умерла за неё.

Уверена, что мёртвая Корделия тоже обрадуется такой концовке.

Так что это был обычный день для всех, кроме Корделии.

... А Корделия, которая прочитала книгу, хотела от отчаяния рвать на себе волосы.

На самом деле...

'Я и есть та Корделия!'

Нет, она не была Святой Корделией. Она была той Корделией, которая умрёт вместо Святой.

Корделия нахмурилась, глядя на свои крошечные ладони.

'Думаю, в этот раз я действительно обречена. Неужели моя роль - просто нелепо умереть?' Я действительно была бы рада, родись я Святой, но жизнь не так проста.

Корделия верила, что все её неудачи начнутся после встречи со Святой. Однако, прямо сейчас ей было 8 лет. Она ещё не встретила ни Святую, ни её врагов.

Другими словами, она ещё не была «фальшивой Корделией».

История сравнений Корделии и Святой начнётся, когда она увидит её во время одной из волонтерских работ.

'Я должна сбежать отсюда до нашей встречи.'

Так Корделия решила сбежать как можно дальше, чтобы не иметь дел с четырьмя герцогскими семьями и со Святой.

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1320940>